

Международная конференция "Язык, речь, действительность (онтологические и гносеологические концепции)" посвященная 85-летию со дня рождения философа-лингвиста, академика Эдуарда Атаяна.

Материалы научной конференции. "Арман Асмангулян" ЧП, Ереван. 2017. (С 416-428)

СКАЗКА А.М. РЕМИЗОВА «ЗОЛОТОЙ СТОЛЬ»: ОБЩАЯ ТИПОЛОГИЯ ФОЛЬКЛОРНОГО СЮЖЕТА

Саакян Эгине

Ключевые слова: авторская сказка, А.М. Ремизов, классификация, мифопоэтика, сборник кавказских сказок «Лалазар», сказочный сюжет.

Для творчества Алексея Михайловича Ремизова характерны тенденции к стилизации «чужих текстов», воспроизведению других эпох, народов, синтезу авторского и народного начал. Стилизаторство А.М. Ремизова «построено» преимущественно на фольклорном или древнерусском материале.

Примечания писателя к сборникам по следам текстов и мотивов устного народного творчества составляют полноценный компонент его поэтического замысла. Без понимания всех возможных функций метатекста сложно дать исторически верную оценку творчества А. Ремизова в рамках Серебряного века и русской литературы в целом. Под метатекстом понимается текст, описывающий исходный текст (претекст): авторские комментарии – примечания, предисловие, история повести.

Работа по реконструкции подлинного смысла и формы легенды, сказки преображалась у А. Ремизова в творческий акт, «в неомифологическое конструирование собственного, авторского мифа».¹

«Литературная маска» сказочника, по определению А. Синявского, закрепилась за А. Ремизовым и стала стилизообразующей в его литературной и житейской деятельности: *«черты непривлекательные, уродливые, мизерабельные – переломанный во младенчестве нос, «нос – чайником», всегдашняя подслеповатость, сгорбленность, забитость, нищенский костюм в виде множества намотанных на себя тряпок»*². А. Ремизов сумел преобразовать странности своей наружности в узнаваемые и многократно отраженные в мемуарной литературе атрибуты имиджа «сказочного гномика», «кикиморы», «домового», «лешего».

¹Аппазова С.Т. Функции авторских комментариев в сборнике сказок А. Ремизова «Посолонь» // Режим доступа: <http://slovo.mosmetod.ru> //свободный. Заглавие с экрана. Яз. Рус.

²Синявский А. Литературный процесс в России. М., 2003. С. 303.

Еще одна маска – «сказочный вор» – связана с кампанией по обвинению А. Ремизова в плагиате из сборника сказок Н.Е. Ончукова («Писатель или списыватель?»)³.

А. Ремизов обрабатывал конкретные тексты, часто без учета вариантов и с минимальными вмешательствами в протограф. Подобные сказки, по существу, являются «незакавыченными неточными цитатами» <...>, а состоящие из них сборники – «гиперцитатами»⁴.

Многие исследователи творчества А. Ремизова считают его «Письмо в редакцию» ответом на упрек в плагиате, его литературно-фольклорным манифестом, первым документом, обеспечившим «легитимацию» пересказа как литературного жанра.

Активное использование А. Ремизовым «чужого» текста объяснялось позицией древнерусского писца, который смотрит на переписываемый им текст как на источник творчества. А. Ремизов по-новому переписывал фольклорный текст, считая, что «*в русской изящной литературе <...> существует традиция, не обязывающая делать ссылки на источники и указывать материалы, послужившие основанием для произведения*»⁵. Таким образом, А. Свияжский считает, что «*воровство в данном случае это художественный трюк или фокус*»⁶ или умение «*вертеть и перебрасывать слова*»⁷. Поэтому А. Свияжский утверждает, что подлинный художник обладает «*виртуозной изобретательностью в искусстве обмана и кражи*»⁸.

А. Ремизов сделал несколько сотен пересказов народных сказок и, объединив их в циклы, опубликовал в течение 1900–1920-х гг. восемь отдельных сборников: «Посолонь» (1907), «Докука и балагурье» (1914), «Укрепа» (1916), «Русские женщины» (1918), «Сибирский пряник» (1919), «Заветные сказы» (1920), «Ё» (1921 и 1922), «Лалазар» (1922), не считая тома «Сказки» в составе собрания сочинений (1912).

Сказка «Золотой столб» входит в цикл «кавказских сказок», которые, за исключением данной сказки (1914), датируются 1915 годом. В 1915 и 1916 годах отдельные тексты сборника публиковались в журналах «Аргус» и «Огонек», а также в «Невском альманахе».

³Биржевые ведомости, 1909. № 11160. Веч. вып. 16 июня. С. 5 («Писатель или списыватель» ~ подпись Аякс, псевдоним А. А. Измайлова – Речь идет о статье «Писатель или списыватель», подписанной псевдонимом «Мих. Мирон»)

⁴Данилова И.Ф. Литературная сказка А. М. Ремизова (1900-1920-е годы) // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Санкт-Петербург, 2008.

⁵Ремизов А. Письмо в редакцию. Золотое руно. 1909. № 7-8-9. С. 146.

⁶Свияжский А. Литературный процесс в России. М., 2003. С. 308.

⁷Ремизов А. Огонь вещей. Сны и предсонье. СПб. 2005. С. 122.

⁸Свияжский А. Указ. соч., С. 308.

В сборник включены шесть сказок: три армянские сказки («Золотой столб», «Саркси-шун», «Царь Нарбек»), две грузинских («Под павлином», «Мтеулетинские камни») и одна татарская («Беков мед»).

Впервые полностью цикл был опубликован под названием «Кавказские сказки» в книге «Среди мурья» (М.: Северные дни, 1917). В данной публикации армянская сказка «Саркси-шун» была помещена после сказки «Под павлином». Эта последовательность объясняется тем, что А. Ремизов первоначально считал сказку грузинской, а тексты внутри цикла расположены по их национальной принадлежности в алфавитном порядке (армянские, грузинские, татарская сказки), перенос произошел после того, как выяснилось, что это армянская сказка.

Согласно понятиям А. Ремизова, «лицо писателя и биографию писателя достойным образом способны воспроизвести лишь легенда о нем или сказка. Сказка, претворяющая черты и факты человеческой жизни – в миф. И подобного рода легенду о себе самом, о главном герое и об авторе своих сочинений, Ремизов творил всю свою жизнь».⁹ По свидетельству самого А. Ремизова, книга «Среди мурья» «вышла в самый первый день революции – в 1917 г. 23 февраля. И как-то сразу пропала: ее ни у кого не было и не купить нигде и ни одного отзыва».¹⁰ Следует отметить, что А. Ремизов мифологизирует собственную творческую биографию, сознательно «сдвигает» дату выхода «Среди мурья», тогда как из переписки с издательством «Северные дни» становится очевидно, что к 22 февраля 1917 года книга уже вышла в свет.¹¹

Первоначально серия кавказских сказок называлась «Кавказский пряник». Сказки впервые были опубликованы под названием «Кавказские народные сказки» в сборнике работ разных авторов, а потом в 1917 году в Москве вышла в свет книга «Среди мурья». Первая версия отличалась не только стилистически, но и порядком сказок.

Издательство «Алконост» предполагало выпустить ее под названием «Кавказский чурек» – пряник превращается в хлеб. Похожей в тот период стала серия «Сибирский пряник». Пряничная идея возникла в 1916 году, когда Ремизов принял участие в благотворительном сборнике для помощи детям, который назывался «Пряник осиротевшим детям». Позднее, в 1919 году А. Ремизов пытался опубликовать сказки отдельным изданием. Но замысел не удалось осуществить.

В дарственной надписи С.П. Ремизовой-Довгелло, сделанной на экземпляре «Лалазара» 7 октября 1922 года, Ремизов пишет о желании напечатать книгу в России в

⁹ Синявский А.Д. Литературный процесс в России. М.: РГГУ, 2003. С. 299-313.

¹⁰ Кодрянская Н. Алексей Ремизов, Париж, 1959. С.162.

¹¹ Ремизов А.М. Переписка с редакциями и издательствами «Разум», «Северные дни», «Унионо» и др. в связи с изданием его произведений // ИРЛИ.Ф. 256.Оп.2.Ед. хр. 25, Л.15, 19.

1919 году: «Все было собрано, стали набирать и когда набор кончили, вышло постановление, типографию реквизировали, и все пропало. Так мне передавал Алянский судьбу “Чурека”».¹²

Только в 1922 году в берлинском издательстве «Скифы» Александр Шрейдер опубликовал цикл отдельным изданием под названием «Лалазар. Кавказский сказ».

В цитированной выше дарственной надписи Ремизов упоминал свою работу над обложкой: «Обложка произошла от пасхальных яиц: красили яйца, из краски на бумагу клали – краска расплывалась и выходили цветы», – и объяснил смысл названия: «Весенний цвет Лалазар».¹³

Впоследствии писатель предполагал включить цикл «кавказских сказок» в книгу «Сказки нерусские» по аналогии с книгой «Сказки русские». Однако творческие планы не удалось осуществить. В Пушкинском Доме хранится план неосуществленного замысла.

Рукописный источник сказки «Золотой столб» – белой

Рис.1¹⁴

автограф – представляет собой наборную рукопись с авторской правкой, предназначавшуюся для «Невского альманаха» с приложением корректуры от 14 марта 1915 года, которая соответствует опубликованному в «Невском альманахе» варианту текста.¹⁵

В автографе, а также в издании 1917 года «Среди мурья» имя старухи было «русифицировано» – Ондревна вместо Ануш. Каких-либо других сюжетных или стилистических изменений в дальнейших изданиях не наблюдается. За исключением орфографического изменения в слове «запроторил»¹⁶ со значением 'запропастил', 'затерял', 'запратал и позабыл куда'. В корректуре первой публикации Ремизов сделал правку: "запраторил".¹⁷

По свидетельству самого А. Ремизова, Кавказские сказки сообщил ему Николай Андреевич Чернявский: «Все шесть сказок сообщил мне Николай Андреевич Чернявский <...>. Нынче по весне грех вышел, забыл он на извозчике свою тетрадку, да так и пропала.

¹²Кодрянская Н. Алексей Ремизов, Париж, 1959. С.159.

¹³Кодрянская Н. Алексей Ремизов, Париж, 1959. С.159.

¹⁴Берлин. Скифы, 1922. Титульный лист на русском и немецком языках. Обложка работы самого Алексея Ремизова.

¹⁵Ремизов А.М. сказка «Золотой столб». Автограф. Корректур. (1915)//ИРЛИ. Ф. 377. Оп. 3. Ед. хр. 590

¹⁶Ремизов А.М. Среди мурья. М., Северные дни, 1917, С. 164.

¹⁷Ремизов А.М. сказка «Золотой столб». Автограф. Корректур. (1915)//ИРЛИ. Ф. 377. Оп. 3. Ед. хр. 590

А в ней много чего было записано кавказского, по памяти не упомянуть. Благодарю за его сообщения».¹⁸

Из сноски автографа «Золотого столба» узнаем, что сказку «сказывал Аршак сторож в Бакурьянах (Красная церковь), толмачом был сын священника Валериан Иасонович Лобадзе, записал Н.А. Чернявский».¹⁹

Согласно классификации сказочных сюжетов, предложенной Аарне-Томпсоном и в дальнейшем развитой Андреевым, все сказки и подобные им рассказы подразделены на несколько больших групп, внутри которых происходит дальнейшее деление. Основных групп три: I. Животные сказки; II. Собственно сказки; III. Анекдоты. Группа II делится на А) Волшебные сказки; В) Легендарные; С) Новеллистические; D) Сказки о глупом черте и т.п.²⁰ Родственные сказки целесообразно объединить под одним пунктом.

Мы считаем, что по данной классификации «Золотой столб» можно отнести к Легендарным сказкам – причем, к сказкам о кладе: *«Столб годами подпирает потолок. Но однажды заговорил: «Я попов сын». В первый раз столб заговорил на Благовещенье, второй – под Пасху, третий – на Рождество. Должно быть к беде – подумали старики. В Ильин день ливнем смыло все. Попов старший сын проезжал по берегу, взял столб на дрова. Искал старик бревно, нашел его след, бревна не было, а в колдобине – десять золотых. Дед во дворе пона увидел свой столб. Столб спилили, нашли золото, деду половину отдать хотели, но он отказался, даже осерчал. Не простой ведь столб. Велел поп невесткам испечь хлеб, мякиш вынуть и золото положить. Четверо его сыновей повезли к старикам по пять караванов. Хлеб с половиною всего золота, а от хлеба грешно отказаться. По дороге на них напали разбойники, их убили, золото забрали. Поп думал, отдал бы золото деду, не случилось бы беды. А дед с бабкою Ануш запроторили свои десять золотых. Дед думал, если бы все отдал попу – не случилось бы беды. А разбойники потеряли все золото не добравшись до табора. Так прахом все и пошло».*²¹

По этой классификации выделяются две группы *Предназначенный клад*: А. Богач ищет клад, находит навоз,дохлую собаку и т.д.; бросает находку в окно бедняку, она превращается в деньги.²²

В. *Клад не дается в руки другому*: «Деньги в дупле дерева, дерево подплывает к берегу богатого, он отталкивает его, бедняк – вытаскивает его; деньги положены в хлеб

¹⁸Ремизов А.М. Собр. Соч. в 10 томах. Том 2. Докука и балагурье. М., Русская книга, 2000. С. 577.

¹⁹Ремизов А.М. сказка «Золотой столб». Автограф. Корректурa. (1915) // ИРЛИ. Ф. 377. Оп. 3. Ед. хр. 590

²⁰ Андреев Н.П. Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне. Ленинград, 1929. С. 7.

²¹ Ремизов А.М. Среди мурья. М., Северные дни, 1917. С. 161-164.

²² Андреев Н.П. Указ.соч. С. 58.

или пирог и отнесены богачу, богач отсылает его обратно и т.п.».²³ (ср. 736, 841: А202; О 159).

Сказка под порядковым номером 841 тоже обнаруживает связь с сюжетной линией сказки «Золотой столб» – «лучше полагаться на бога, чем на царя: царь дает двум нищим по хлебу; надеющийся на царя получает хлеб с золотом; они обмениваются хлебами». (ср. 834 В*).

Отметим, что данное каталоговое определение сюжетной линии сказок о кладе совпадает с сюжетной линией «Золотого столба» частично. Совпадение наиболее явное в случае украинской сказки «Золото в иве»: *«Деньги и драгоценности богач складывал в одну дуплистую иву, растущую неподалеку от его дома. Однажды началась буря. Молния ударила в дом. Все сгорело. Жена и дети богача погибли. Ива исчезла. Дерево занесло на чужое поле. Хозяева нашли золото, когда пилили иву. Богач, скитаясь, попадает к ним. Хозяин с женой решают испечь хлеб и в него положить немного тех денег. Но он отдает хлеб слепому бедняку. Хозяева кладут сумку с деньгами у моста. Человек не замечает. Хозяин говорит жене, что они могут быть спокойны. Деньги богач нажил на бедных людях и это не его богатство».*²⁴

При построении сюжетной линии сказки «Золотой столб» основным являются золото, спрятанное в столбе; гроза и ливень, унесшие столб; золото, положенное в хлеб, что совпадает с каталоговым определением. Но добавляется сюжетная линия разбойников и утерянных денег: «Так прахом все и пошло».²⁵ Что наводит мысль о возможности отнесения этой сказки к группе сказок по примеру сказки «Честная копейка» (под порядковым номером 842*): с сюжетным определением «не тонет в воде и доставляет счастье» или «Кафтан с золотом» (под порядковым номером *842 I), с определением: «неправедные деньги возвращаются к чертям».²⁶ Вариантов данной сказки очень много. Три варианта сказки записаны Афанасьевым. Вариант сказки «Кафтан с золотом» представлен в книге А. Ремизова «Докука и балагурье» в цикле «Мирские притчи»: *«Старик в заплатанном кафтане просит у хозяина дома денег и разрешения остаться на ночлег. Но ночью он умирает. Хозяин не знает, что делать с кафтаном, который не горит в огне и не тонет в воде. Распоров заплату, хозяин находит деньги за каждой заплатой – целую тысячу. Куплил хозяин на эти деньги свинью. Видит, что свинья пришла на большой зеленый луг, посередине речка бежит, а по речке колесо катит*

²³ Андреев Н.П. Указ.соч. С. 58.

²⁴Золото в иве // Режим доступа: http://teremok.in/narodn_skazki/Ukrainskie_skazki/zoloto-v-ive.html // свободный. Заглавие с экрана. Яз. рус.

²⁵ Ремизов А.М. Собр. Соч. в 10 томах. Том 2. Докука и балагурье. М.: Русская книга, 2000, С. 583.

²⁶Андреев Н.П. Указ.соч. С. 59.

*огненное с огнем, и в колесе народ, много народа сидит, и тот нищий сидит. Свинья как вскочит и прямо в речку, в колесо. И все стерялось: ни речки, ни луга, ни колеса, ни свиньи, – пустое поле. Неправедные деньги вернулись к чертям».*²⁷

О происхождении клада в «Золотом столбе» умалчивается. Однако на эту же мысль указывает финальная строчка украинской сказки: «Теперь мы можем быть спокойны, что деньги и ценные драгоценности, которые были в иве, это были не его, потому что он их нажил на бедных людях».²⁸

Фольклорный сюжет скрытого клада обработан Сервантесем в романе «Дон Кихот Ламанчский»: «Старик передал посох заимодавцу перед клятвой в судебной палате на острове Баратария перед собравшимися и губернатором Санчо Панса и твердил, что вернул долг «из рук в руки». Но Панса догадался в чем дело <...>. И тут он велел на глазах у всех сломать и расколоть трость <...> и внутри оказалось десять золотых».²⁹ Подобных случаев было много и слышал он (Панса) об этом от своего священника.

Действительно, сказочный сюжет скрытого клада встречается достаточно часто и характерен для устного народного творчества, причем не только армян или славянских народов. Сюжетная линия претерпевает определенные изменения из сказки к сказке. Однако возможно усмотреть родство и схожесть.

В греческой сказке «Змеиное деревце» бедняку Костакису за игру на дудке змея каждый раз оставляла мешочек золота. Когда змея умерла, на месте, где ее зарыли, выросло диковинное дерево. Люди ставили заклады на угадывание дерева. Жена выведала тайну. Костакис проиграл все имущество, но у корней змеиного дерева нашел мешочек с золотом, поставил заклад на то, что солнце встанет с запада, и победил.³⁰

В адыгейской сказке «Ворона на дереве» и вьетнамской сказке с аналогичным сказочным сюжетом «Дерево Кхе»: «Старший брат был богат, а младший – беден. У младшего в огороде росло дерево карамбола. Они с женой продавали плоды дерева и жили на эти деньги. Однажды Ворона съела все плоды, но человеческим голосом обещала в обмен золото. Муж с женой шьют мешки и набирают золото с острова вороны. Старший брат узнает и предлагает меняться. Тот же шьет мешки, но набирает слишком много золота, и ворона роняет его в океан».³¹

²⁷Ремизов А.М. Собр. Соч. в 10 томах. Том 2. Докука и балагурье. М.: Русская книга, 2000. С. 596-598.

²⁸Золото в иве // Режим доступа: http://teremok.in/narodn_skazki/Ukrainskie_skazki/zoloto-v-ive.html //свободный. Заглавие с экрана. Яз. рус.

²⁹Мигель де Сервантес Сааведра. Дон Кихот Ламанчский. Ч II, М., Молодая гвардия, 1975, стр. 266

³⁰Змеиное деревце // Режим доступа: <http://azku.ru/skazki-narodov-evropy/zmeinoe-derevtse.html> //свободный. Заглавие с экрана. Яз. рус.

³¹Ворона на дереве; Дерево кхе // Режим доступа: <http://azku.ru/skazki-narodov-azii/html> //свободный. Заглавие с экрана. Яз. Рус.

В арабской сказке «Золото в хлебе» или «Золото и хлеб» бедный феллах (крестьянин) Аббас, почувствовав сильную усталость, сел под дерево и принялся мечтать: «Если бы Аллах дал мне волшебную силу, чтобы я мог превращать все, чего ни коснусь рукой, в золото, – вот тогда бы я избавился от тяжелого труда и жил бы в полном довольстве». Бог услышал его голос и осуществил желание. Скоро Аббас представил, как умрет в муках от голода и жажды, раз все, чего бы он ни коснулся, превращается в золото. Но тут он открыл глаза и обрадовался, что все это было лишь сном.³²

Финал сказки, обработанной А. Ремизовым, более трагичен. Для сюжетной линии ремизовской сказки сон опять является основополагающим компонентом. Неосуществленное издание сборника «Хлебный голос и другие сказки» вбирает в себя сказку «Клад», которая также датируется 1914 годом.³³ «Лоха и его друг Яков ищут клад на Лыковой горе. Как-то во сне Лоха попадает в подземное царство, где работают кузнецы. Их хозяин просит, чтобы Лоха со своим другом через год принес им хлеба, а взамен взял бы драгоценностей сколько сможет унести. Но Лоха не должен был никому об этом говорить. С того дня Лоха теряет покой, все время сторожит свой клад. Клад у него украли, он вынужден был обо всем рассказать, за что и был наказан – лег и больше не смог шевельнуться».³⁴ В данной сказке клад тоже был проклятым, и навредил тому, кто его взял. Отметим, что не ясно, от какого слова образовано имя главного героя. Возможно, А. Ремизов подразумевал здесь слово «лох» – ‘разиня’, ‘шалопай’, или же имел в виду его другое офенское значение – ‘мужик’ ‘крестьянин вообще’. В случае с первым значением ремизовские сказки о кладе обнаруживают дополнительную связь с армянскими фольклорными сюжетами о глупцах, находящих клад.

Мотивы скрытого или заколдованного клада, когда золото бывает спрятано под деревом, в столб, в стену, в самых неожиданных местах, часто повторяются и в армянских народных сказках. Например, сказка «Умный и глупый» («Խելոյնքն ու հիւսիքը»): «два брата – один умный, другой глупый. Глупый хочет отделиться, ему достается только больной теленок, который чесался об столб. Глупый продает теленка развалине (эхо его слов), бьет об стену, требуя свои опять **десять золотых**. Стена рушится, спрятанный в стене клад рассыпается перед ногами глупца. Тот берет только свой долг, остальное

³²Золото и хлеб // Режим доступа: <http://russian.ucla.edu/flagship/readingtests/INTzolotoixleb.htm> //свободный. Заглавие с экрана. Яз. Рус.

³³Макет неосуществленного издания сборника «Хлебный голос и другие сказки» // ИРЛИ. Ф. 172. Ед. хр. 573

³⁴Ремизов А.М. Собр. Соч. в 10 томах. Том 2. Докука и балагурье. М.: Русская книга, 2000. С. 391-395.

*забирает брат, и его десять золотых тоже. А над глупым все смеются, и никто не верит, что развалины у него купили теленка».*³⁵

Вариант армянской народной сказки был обработан Ов. Туманяном. Известен также вариант сказки в авторской обработке А. Бакунца – «Глупый человек» («Անխելիկ լիւրը»): «Человек из-за своей глупости отказывается от удачи – зарытого под деревом золота, красивой и богатой невесты и становится добычей голодного волка».³⁶

В отмеченных армянских сказках от богатства отказываются по глупости, в чем тоже в некоторой степени выявляется сходство с ремизовской сказкой «Золотой столб». С данного угла зрения тематика сказок сближается с группой сказок о глупом человеке (по классификации Андреева Н. «Сказки о пошехонцах» (т.е. простаках)).

Сказка «Золотой столб» также обнаруживает родство со сказками группы о кладе, причем как с подгруппой сказок о предназначенном кладе, так и с подгруппой клада, который не дается в руки другому. Сюжетная линия рассматриваемой сказки обнаруживает связь со сказками о предназначенности и судьбе (Сказка под порядковым номером 841 – бедняки обменялись хлебами). Что касается происхождения клада, то скорее всего это нечестно заработанные деньги, потому как нашедших клад остерегают опасности и несчастья («Честная копейка» (под порядковым номером 842*): с сюжетным определением «не тонет в воде и доставляет счастье» или «Кафтан с золотом» (под порядковым номером *842 I), с определением: «неправедные деньги возвращаются к чертям»).

Подчеркивая возможность взаимопроникновения сюжетных линий, А.П. Андреев отмечает зыбкую грань и возможные переходы сказок из одного разряда в другой, а также возможность причисления одной и той же сказки сразу к нескольким пунктам или подпунктам.

Фольклорный сюжет сказки «Золотой столб» вбирает в себя сразу несколько мотивов, которые как сходны, так и расходятся с определенной тематической группой из ряда перечисленных, что дает основание утверждать невозможность причисления сказки к одной тематической группе или пункту по классификации сказочных сюжетов Аарне-Томпсона.

Мы предлагаем рассматривать сказочный сюжет «Золотого столба» с позиции всех сходных семантических групп, объединенных в рамках концептуальной линии заколдованного клада.

³⁵Туманян Ов. Умный и глупый // Режим доступа: <http://heqiat.am> // свободный. Заглавие с экрана. Яз. арм.

³⁶Туманян Ов. Полное собрание сочинений в 10 томах. Том 5. Ереван, 1994. (на арм. яз.). С. 167-169; Бакунц А. Сочинения в 4 томах. Том 2. Ереван, 1979 (на арм. яз.). С. 651-652.

Литература:

1. Андреев Н.П. Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне. Ленинград: Государственное русское географическое общество, 1929. – 120 с.
2. Аппазова С.Т. Функции авторских комментариев в сборнике сказок А. Ремизова «Посолонь» // Режим доступа: <http://slovo.mosmetod.ru> // свободный. Заглавие с экрана. Яз. рус.
3. Багар Л.Г. и др. Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка. Ленинград: Наука, 1979. – 215 с.
4. Данилова И.Ф. Литературная сказка А. М. Ремизова (1900-1920-е годы). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Санкт-Петербург, 2008.
5. Кодрянская Н. Алексей Ремизов. Париж, 1959. – 330 с.
6. Мигель де Сервантес Сааведра. Дон Кихот Ламанчский. Ч II, М.: Молодая гвардия, 1975.
7. Ремизов А. М. Лалазар. Кавказский сказ. Берлин: Скифы, 1922.
8. Ремизов А. Огонь вещей. Сны и предсонье. СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2005. – 105 с.
9. Ремизов А. Письмо в редакцию. Золотое руно. 1909. № 7-8-9. С. 145–148.
10. Ремизов А.М. Собр. Соч. в 10 томах. Том 2. Докука и балагурье. М.: Русская книга, 2000. С. 716
11. Ремизов А.М. Среди мурья. М.: Северные дни, 1917. – 235 с.
12. Синявский А.Д. Литературный процесс в России. М.: РГГУ, 2003. С. 299-313.
13. Туманян Ов. Полное собрание сочинений в 10 томах. Том 5. Ереван: Гитутюн. 1994. (на арм. яз.) – 831 с.
14. Бакунц А. Сочинения в 4 томах. Том 2. Ереван: АН Арм. ССР, 1979. (на арм. яз.) – 716 с.
15. Макет неосуществленного издания сборника «Хлебный голос и другие сказки» // ИРЛИ. Ф. 172. Ед. хр. 573
16. Ремизов А.М. Переписка с редакциями и издательствами «Разум», «Северные дни», «Унионо» и др. в связи с изданием его произведений // ИРЛИ.Ф. 256.Оп.2.Ед. хр. 25, Л.15, 19.
17. Ремизов А.М. сказка «Золотой столб». Автограф. Корректур. (1915) //ИРЛИ. Ф. 377. Оп. 3. Ед. хр. 590
18. Золото и хлеб // Режим доступа: <http://russian.ucla.edu/flagship/readingtests/INTzolotoixleb.htm> // свободный. Заглавие с экрана. Яз. Рус
19. Змеиное деревце // Режим доступа: <http://azku.ru/skazki-narodov-evropyi/zmeinoe-derevtse.html> // свободный. Заглавие с экрана. Яз. рус.
20. Ворона на дереве; Дерево кхе // Режим доступа: <http://azku.ru/skazki-narodov-azii/html> // свободный. Заглавие с экрана. Яз. Рус.

“Gold column” A.M. Remizov’s fairy-tale: the general typology of the folk script.

Sahakyan Heghine

Summary

Key words: author's fairy tale, A.M. Remizov, classification, mythopoetics, a collection of Caucasian fairy-tales "Lalazar", a fairy script.

The fairy-tale "The Gold column" is included in the cycle of "Caucasian tales".

In the autograph, as well as in the edition of 1917 the old woman's name was "Russified". The golden column was written and reported to A.M. Remizov by N.A. Chernyavsky.

We consider that "Gold column" can be attributed to the Legendary Tales by Aarne-Thompson's classification and to tales of a treasure – a treasure is not given into the hands of another.

The article attempts to identify the motifs of the folklore script of the "Gold column" in folk tales (also in authoring works) and classifications by the Aarne-Thompson's standard model of fairy-tale scripts. “Gold column” A.M. Remizov’s fairy-tale: the general typology of the folk script.